ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»
Санкт-Петербургский филиал имени В.Б. Бобкова

Таможенные чтения - 2012

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ - 2012

РОССИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

ТОМ I

Санкт-Петербург
2012

ТАМОЖЕННЫЕ ЧТЕНИЯ 2012

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20410465_59063241.pdf
Т.1 С. 100-110.

Агамирзоев К.М.
старший государственный таможенный инспектор,
Карельская таможня

Противостояние Юшкозерской таможни и крестьян-коробейников во второй половине XVIII века

Несмотря на масштабные законодательные и организационные меры, эффективность российской таможенной системы в XVIII в. в целом оставалась низкой. Продолжал осуществляться контрабандный ввоз товаров по всей границе Российской империи, в т.ч. и в северной части Карелии, где располагались Лопские погосты. Например, унтер-цолнер Санкт-Петербургской таможни Петр Яблонский, проводивший осмотр границы со Швецией в Карелии в 1782 г., в своем рапорте указал, что торгующие крестьяне объезжают таможни и заставы и имеют таможенные ярлыки в лучшем случае на половине или трети своих товаров, Юшкозерская таможня располагается в 200 верстах от границы (!), ее легко объехать в зимнее время.[1]

Во второй половине XVIII в. в Беломорской Карелии особые надежды на пресечение контрабанды и увеличение таможенных сборов правительство возлагает на Юшкозерскую таможню. В 1770-е г.г. непорядки в Юшкозерской таможне и конфликты с местным населением становятся предметом разбирательств в Главной над таможенными сборами канцелярией. При этом, параллельное разбирательство проводили и провинциальные власти. Своевременному и справедливому рассмотрению жалоб, касающихся таможенных вопросов мешала двойная подчиненность таможен. Российские таможни в рассматриваемый период подчинялись государственной Коммерц-коллегии через Главную над таможенными сборами канцелярию. Отчеты в данную канцелярию шли только в отношении перемещенных через границу товаров и таможенных пошлин. Все остальные вопросы деятельности таможенных учреждений, в том числе, и рассмотрение жалоб на таможенников, требования таможен о привлечении или высылке в таможню крестьян, содержание зданий таможенных учреждений, выплата таможенникам жалованья, квартирных и столовых денег - лежали в сфере ответственности губернаторов, воевод и провинциальных наместников, и их канцелярий и комиссарских правлений в уездах. И даже внешне таможенные служащие являлись представителями губернских властей, т.к. таможенники в XVIII в. носили мундиры тех губерний, где непосредственно размещались таможни.

---

[1] Т. Минаева, доцент кафедры отечественной истории Поморского государственного университета «Контрабанда стара как мир». Журнал «Таможня». 2008, с.35.

Сохранившиеся архивные документы позволяют получить более полную информацию: о характере ввозимых и вывозимых товаров, их стоимости, величинах пошлин и сборов, различных льгот; о характере отношений карельских крестьян-коробейников с таможенными служащими. По данным, представленным цолнером Юшкозерской таможни за 1770 г.г., о ввозимых товарах, одним из главных предметов ввоза была пушнина (белка, куница, лисица, горностай, заяц). В основном, товары закупались в Торнео, Каяни, Оулу. Кроме пушнины, в Финляндии закупались оленьи меха, лошади, медная и железная посуда, другие изделия из черного металла, в т.ч. «клепцы железные, что ловят лисиц», серебрянные изделия, ножи, сети для ловли рыбы, жемчуг, порох, икра сиговая и др. товары. За эти годы таможенные сборы возросли со 140 руб. 93 коп. до 2153 руб. 17 коп., а ассортимент товаров расширился. Среди предметов вывоза одно из первых мест также занимает пушнина, преимущественно мех лисицы.[2]

1770-1790-е г.г. в работа Юшкозерской таможни характеризуется напряженными, доходящими порой до открытой конфронтации, отношениями с местными крестьянами-коробейниками. С одной стороны для правительственных чиновников это была откровенная контрабанда, с другой – злоупотребления самих таможенников создавали очаги напряженности при совершении крестьянами исторического отхожего промысла с целью разностной торговли в Финляндии – карельского коробейничества.

В жалобах на имя Императрицы и в Коммерц-коллегию крестьяне Панозерского погоста перечисляют многочисленные обиды и притеснения, к каковым относятся попытки обложить таможенными пошлинами товар, приобретенный в России для крестьянских нужд, запреты на сезонную работу за границей (без торговли), попытки взимания взяток, ростовщичество, угрозы физической расправы и описи имущества и т.д., удержания товара до тех пор, пока не будут выплачены незаконные пошлины и взятки, круговые поруки, и т.д. В действиях же коробейников просматриваются явные попытки укрыть товар от таможенного досмотра, помимо таможни вывезти в Швецию и обратно, противостоять злоупотреблениям таможенников во главе с цолнером Юшкозерской таможни Ушаковым всем миром, наказать доносителей. Стремление наказать доносителей, приводило к открытому столкновению юшкозерцев с местными властями, т.к. дома доносителей подвергались разгромам и поджогам.[3]

В 2010 году в ходе исследования архивных фондов Национального Архива Республики Карелия обнаружены новые источники, хранящиеся в фонде Канцелярии пригорода Паданска, касающиеся деятельности Юшкозерской таможни во второй половине XVIII в. В основном, это жалобы крестьян на главного смотрителя (цолнера) Юшкозерской пограничной таможни, и переписка, связанная с ними.[4]

---

[2] Капуста Л.И. Юшкозерская таможенная застава в последней четверти XVIII века. // Сборник “Беломорская Карелия: история и перспективы развития. Петрозаводск. 2000. С.46.

[3] Там же.

[4] НА РК Ф.652. Оп. 3. Д 2/23. Л.16.

Наиболее интересными оказались несколько архивных дел, написанных русской скорописью. Жалобы крестьян и переписка чиновников по рассмотрению жалоб расширяют круг знаний в отношении взаимоотношений местных жителей Панозерского погоста, а также других близлежащих Лопских погостов: Ругозерского, Кимасозерского, Контокского, Ребольского, с таможенниками Юшкозерской таможни. В результате исследований получены новые источники, многократно подтверждающие напряженную обстановку на российско-шведской границе в Северной Карелии во второй половине XVIII в.

С одной стороны, перемещение товаров в Швецию и обратно крестьянами олонецких приграничных погостов укладывалось в формат исторического промысла карельского народа – коробейничества, хотя с точки зрения законов Российской Империи такое перемещение носило откровенно контрабандный характер, с другой стороны, незаконные действия таможенных чиновников снижали уровень легальной приграничной торговли. Откровенное «лихоимство», злоупотребление должностным положением, вымогательство и получение взяток (посулов), стяжательство, насилие, самоуправство, незаконная конфискация внутренних товаров, взимание давно отмененных в России внутренних пошлин, мошенничество, явное присвоение государственных средств (денег на починку таможенных зданий, квартирных денег), махинации со строительством здания таможни в деревне Юшкозеро и избы для проживания главного смотрителя пограничной таможни капитана Сергея Ушакова, незаконное присвоение крестьянских земельных участков с урожаем - становились причинами жалоб карельских крестьян и купцов во всевозможные инстанции.[5]

Неулаженные административные и таможенные формальности, грубые нарушения со стороны таможенных чиновников порой вызывали у крестьян недовольство и желание противодействия таможенным властям, в том числе и вполне законным. В этих условиях, ни о какой помощи таможенникам и речи не было! Наиболее характерная черта жалоб тех лет – многочисленные взаимные упреки и желание оправдать незаконные действия с обеих сторон. Часто на сторону крестьян становилась даже представители деревенской администрации – старосты погостов, а зачастую – и священники местных православных приходов. Неповоротливая бюрократическая машина местных властей на долгие годы растягивала рассмотрение крестьянских жалоб по существу.

В переписке по жалобам за 1773-1776 г.г.отмечена определенная тенденция: взаимные обвинения, как со стороны крестьян, так и со стороны главного смотрителя (цолнера) Юшкозерской таможни, с течением времени накладывались друг на друга, всё более расширяя круг и масштаб, как самих нарушений, так и лиц, в данные тяжбы втянутых. Несмотря на действия юшкозерских таможенников по перекрытию таможенными заставами основных дорог в Швецию, крестьяне продолжали массовую контрабандную торговлю. Редкие поимки контрабандистов не могли остановить этот масштабный поток коробейников по перемещению товаров через границу. Ситуацию продолжали обострять массовые поборы и незаконное взимание пошлин, а также взимание неустановленных пошлин сверх тарифа, которые осуществляли юшкозерские

[5] Там же. Ф.652. Оп. 3. Д. 1/1; Д. 1/5; Д. 2/23.

таможенники. И что самое неприятное, подрывающие авторитет таможенной службы – за взятку капитану Ушакову можно было избежать уплаты пошлин за весь перемещаемый через границу товар. Со стороны капитана Ушакова отмечены массовые незаконные удержания и конфискации по отношению к любым внутренним товарам, которые крестьяне привозили в деревни для собственных нужд, а также товаров купцов, которые приезжали в деревни для торговли среди местных крестьян. Были случаи помещения крестьян под стражу и нанесение им побоев.

Например, крестьяне Анисим и Алексей Рекины (Реккинены) 23 мая 1774 года жаловались в Паданское комиссарское правление, что от капитана Ушакова бывают притеснения с битьём «бесчеловечно». В пример приводится случай, когда Ушаков запустил на 3 дня в запаханное и сеянное поле Рекиных овец и кур. Просьбы крестьян забрать с поля овец и кур капитан проигнорировал. Крестьяне пытались выгнать овец и кур, но «…оный капитан насильством своим вышел с таможни с пятью солдатами а за ним за капитаном все с голыми шпагами хотели забрать в таможню усиленным образом». В жалобе можно проследить накал противостояния: Рекины сообщают, что « … насилу отбились кольями», но солдаты « …отбили лошадь ценой в пятнадцать рублей которую привязали к огороду у таможни…», а затем выгнали в лес. Жалоба заканчивается просьбой: «Того ради всеподано прошу вашего комиссарского правления представить куда надлежит эти несчастья наши дабы не быть всеконечному разорению». Жалоба от крестьян написана старостой Панозерского погоста Саввой Яковлевым.[6] Особое возмущение у крестьян и торговцев вызывали требования капитана Сергея Ушакова о дополнительных выплатах «себе во взятку» в его пользу, как деньгами, так и товарами, в т.ч. результатами крестьянского труда: продуктами, рожью, сеном, рыбой, мясом, пушниной, и т.п. Без дачи взятки, размер которой Ушаков определял самостоятельно, невозможно было отделаться от незаконных требований Ушакова. Как следует из многочисленных жалоб, незаконные поборы, взимание внутренних пошлин с товаров, привозимых крестьянами из Архангельска для личных нужд «… за свой домашний обиход …» без вывоза в Швецию, требования уплаты неустановленных пошлин и пошлин сверх тарифа, а также «себе во взятку», не оформлялись в таможенной приходной книге. Все взятки получались капитаном Сергеем Ушаковым лично в своей избе без свидетелей и без расписок, и, как сообщали крестьяне, «с великим принуждением и устрашиванием». В этом и был весь расчет чиновника, который в своих ответах в Паданское комиссарское Правление «против опросных пунктов» на жалобы крестьян писал: «С привозимых российских ярмарок всяких товаров внутренних пошлин брано не было в чем и уличить на самом деле никто не сможет».

В отношении закрытых в амбары и опечатанных товаров Ушаков требовал с крестьян расписок, что будут уплачены все пошлины сполна. В ряде случаев Ушаков требовал долговую расписку или круговую поруку. Использование круговых порук было обычным явлением в юридической практике того времени. Только после выплаты всех назначенных незаконных поборов, подписания расписки или выдачи круговой поруки от всей деревни, крестьяне получали

[6] Там же. Д. 1/1 Л.27.

освобождение из под ареста или им выдавались их товары из «запечатанных амбаров». Крестьянские долги перед капитаном Сергеем Ушаковым растягивались на долгие годы, становясь настоящим неподъёмным бременем для несчастных семей. Факты свидетельствуют, что в те годы крестьяне Панозерского погоста вынуждены были подписывать круговую поруку, которая надолго бы обращала крестьян в зависимость к нечестному капитану Ушакову. Круговыми поруками закреплялись общие обязанности предъявлять товар таможню, а также оказывать таможенным служащим помощь в качестве проводников, перевозчиков через реки и озера.[7]

Предметом крупных споров между Юшкозерской таможней и крестьянами деревни Юшкозеро стало само расположение таможни в деревне Юшкозеро Панозерского погоста Паданского уезда Олонецкого наместничества Новгородской губернии. Вот только основные из них: самовольный захват участка земли посреди деревни под таможню; самоуправство, выраженное в строительстве на данном участке здания таможни с постройками за крестьянский счет, хотя казенные деньги на постройку здания таможни были выделены Ушакову сполна; самовольное бесплатное и бессрочное использование под нужды таможни амбаров, построенных в деревне Юшкозеро всем крестьянским «коштом» т.е. всей деревней; бесплатное проживание Ушаковым, юшкозерскими таможенниками и таможенными солдатами в избах, купленных за крестьянский счет, хотя каждому таможеннику и таможенному солдату полагались квартирные деньги; захват пахотного поля, с которого каждый год незаконно снимался урожай ржи; требования перенести таможню ближе к шведской границе.

Попробуем проследить ход самого дела по жалобам крестьян:

- «Староста Панозерского погоста Савва Яковлев 23 мая 1774 года пишет в Паданское комиссарское правление: «Имеется в нашей Панозерского погоста деревни Юшкозеро пограничная таможня которой заведует быть главным смотрителем капитан Сергей Михайлович Ушаков который живут в мирских хоромах купленных за наш крестьянский кошт без дачи квартирных денег а которая пограничная таможня …построена всем миром …».[8]

- 29 июля 1774 г. - «Юшкозерская таможня построена и главному смотрителю куплена изба двойная крестьянская с чуланами и со двором нашим мирским коштом который в таможне и ныне присутствие имеется а в купленном доме оный господин капитан Ушаков живет а оный господин капитан Ушаков и забрал против часовни к озеру пахотное крестьянское поле которое и ныне же с рожью и по всякий год с оного поля хлеб снимается которое поле по мере в длину более 35 сажен в ширину в часовенском конце 16 сажен а в другом конце 7 сажен (полный тест см. в приложении – А.К.М.)».[9]

О бесплатном проживании Ушакова в доме в деревне Юшкозеро, построенном крестьянами по требованию Ушакова, свидетельствует Паданский комиссар поручик Василий Нечаев в письме в Олонецкую провинциальную

---

[7] Там же. Оп.4. Д. 1/1. Л. 46.
[8] Там же. Оп. 3. Д. 1/1. Л. 2.
[9] Там же. Л. 20.

канцелярию 2 июня 1774 года: «… при сем же оный капитан … сверх того же жительство имеет в их доме не платя ни толикового числа денег …».[10]

О том, что вопрос о бесплатном проживании капитана Ушакова в жилом доме, за строительство которого ни казна, ни Ушаков так и не выплатили деньги крестьянам деревни Юшкозеро, в течение последующих 2-х лет так и остался не решенным, свидетельствует очередное прошение в Паданскую канцелярию от нового старосты Панозерского погоста Алексея Рекина от 19 февраля 1776 г.: «… построена Юшкозерская пограничная таможня … под строительство главный смотритель требовал предоставить самое пристойное место в Деревне Юшкозеро … строительство обошлось в 45 рублей … строила вся деревня с мирскими людьми … сверх того капитанскую квартиру купили всем погостом стоимостью 40 рублей … при этом под квартирой и полем земля крепостная … таможня и квартира должна быть построена за казенный счет … а прежние командиры, хоть и имели жительство в Юшкозеро, но квартиры нанимали за свой счет …». В завершении староста от имени всего погоста просит взыскать с Ушакова деньги за постройку таможни и квартиры главного смотрителя с дворовыми постройками.[11]

Из одного из косвенных ответов Новгородской губернской канцелярии в Олонецкую провинциальную канцелярию становится ясно, что деньги на постройку избы для таможни, пакгауза и амбаров Ушаков получил сполна еще 1768 году, а квартирные деньги ему регулярно выплачивали, хоть и с задержками. Канцелярист из Новгорода удивляется, зачем же поднимать крестьянами вопрос о покупке жилой избы для Ушакова сейчас, в 1774 году, если все деньги на эти цели Ушакову были выплачены сполна еще в 1768 году. Ушаков даже пытался организовать торги для строительства. Но на том история и закончилась, т.к. Ушаков о деньгах на постройку избы для таможни вообще не упоминает, а в отношении квартирных денег жалуется, что выплата ему жалования и квартирных денег постоянно задерживается. В деле есть пояснения старосты Панозерского погоста от 13 августа 1774 г. о том, что в Юшкозере было объявлено, что «… на заготовку и поставку леса по Указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА желающие люди для постройки Юшкозерской пограничной таможни могут явиться для торгу и цены … но план и смету Ушаков не подал и за что будем кантовать сообщить отказался … торги были учинены но никто не подрядился … отсутствием всяческих условий …».[12]

Оправдываясь, Ушаков пытается переложить некоторую вину на других чиновников, например, в отношении места выбора таможни ссылается на поручика Волкова, представителя Новгородского губернатора Якова Ефимовича Сиверса. Ушаков оправдывается: «Под таможню самая малая изба сама произвольно крестьянами сделана из старого леса а главному смотрителю дана изба старая же потому что в них поверхности требовать не можно по Указу государственной Коммерц-Коллегии и повелено оной новый построить под который новое строение и место отведено по предложение Его

---

[10] Там же. Л. 4.
[11] Там же. Д. 2/23. Л. 19.
[12] Там же. Л. 3-5.

Высокопревосходительства господина генерал-поручика Новгородской Губернии губернатора и Кавалера Якова Ефимовича велено де заспособно почему мною в той деревне то место пуще для таможни избрано о мере той земли знает вышеписанный поручик Волков …».[13]

Губернским, воеводским и провинциальным канцеляриям уставом 1755 года были даны права по разбирательству и принятию решений по всем таможенным делам.[14]

Паданским уездным комиссаром поручиком Василием Нечаевым, после получения промемории из Олонецкой провинциальной канцелярии для проверки сведений, изложенных в жалобе старосты Панозерского погоста Саввы Яковлева, 12 июля в деревню Юшкозеро был направлен капрал Степан Тимофеев «Панозерского старосту Савву Яковлева с мирскими людьми не отлучая из домов спросить имеет ли они законные доказательства и сверх того сторонние люди свидетельства что за внутренние товары браны были пошлины и когда кого и сколько чего именно и об всем том взять с кого надлежит доказательства».[15]

Проанализируем даты: жалоба Саввы Яковлева на капитана Сергея Ушакова написана 23 мая 1774 года[16], а капрал Степан Тимофеев был направлен Паданским комиссаром для получения свидетельств от юшкозерских крестьян о нарушениях со стороны капитана Ушакова только 12 июля 1775 года. Прошло более года с даты подачи жалобы старостой Саввой Яковлевым, и только 30 августа 1775 года подписка Саввы Яковлева и юшкозерских крестьян, подтверждающих вину Ушакова, была отправлена Олонецкую провинциальную канцелярию для рассмотрения.[17]

В подписке, которую дали староста Савва Яковлев и еще 38 крестьян капралу Степану Тимофееву, содержатся подробные сведения у кого, за что, когда взимал капитан Сергей Ушаков пошлины за внутренние товары, а также то, что взимал в своем доме с угрозами и принуждением деньги себе во взятку («… выпрашивал в подарок …») или товары, другие нарушения. В подписке выражено общее пожелание крестьян приграничных погостов: перевести Юшкозерскую таможню ближе к шведской границе в Кимасозеро или в Вокнаволок для взимания таможенных пошлин непосредственно на границе с того товара, который перемещается в Швецию и обратно, и избавить их от капитана Ушакова. «А буде оная Юшкозерская таможня во близость к границам переведена не будет повелено было оной таможне со внутреннего разного товара а также со всяких мелочных покупаемых и продаваемых товаров внутри России пошлину брать и без всякой причине запретить печатать товары и конфисковать запретить и нас нижайших от крайнего разорения господина капитана Ушакова избавить и повелено было казенные пошлины с отпускаемых во Швецию и из привозимых из Швеции товаров брать на границе от чего может последовать самая справедливость и крестьяне останутся без всякого напрасного притеснения

[13] Там же. Л. 28 об.
[14] Там же. Л. 3.
[15] Там же. Л. 10.
[16] Там же. Л. 1.
[17] Там же. Л. 9, 10.

и обиды и нам нижайшим малым числом разным товарам потребности торговать не запретить и чтобы могли хлебной скудости и пропитание иметь и казенные подати платить».[18]

В архивном фонде канцелярии пригорода Паданска нашлись не только жалобы крестьян и иная переписка, связанные с непорядками на таможне, но и ответы на жалобы главного смотрителя Юшкозерской пограничной таможни капитана Сергея Михайловича Ушакова. Общий лейтмотив ответов был таков: пошлины с внутренних товаров Юшкозерская таможня не берет, «принуждения» и «устрашения» не делает; крестьянские товары с российских ярмарок в амбары не запечатывает; а лично Ушаков денег «себе во взятку никогда не требовал … в подарок не упрашивал…», а что дают или привозят «… возы с хлебом в ночное время в небытность мою в Юшкозере не известно кто такие по своей воле так мне и не ведомо, … и оное не по принуждению»; «засаживать», если «не подарят денег во взятки» не «ограживал»; «себе продукты завсегда прошу продать … за свои деньги», «за что бы им давать мне деньги?»; местные крестьяне содействия таможне не оказывают, дома доносителей поджигают; крестьяне сами «жутко» нарушают все пункты пошлинного регламента; крестьяне привозимые товары в таможню не являют, к досмотру не допускают, везут глухими дорогами в ночное время потаенно в Швецию, дают убежище для провоза товаров в Швецию.[19]

Этими причинами Ушаков пытается объяснить низкую собираемость таможенных пошлин из-за действий местных крестьян по потаенному перемещению товара в Швецию и обратно, например: «А понеже как оттуда летнем временем к городу Архангельскому так и к в зимнее на ярманки из тех мест крестьяне с товарами к таможне сколько к тому принуждаемы не были прямо не ездят да и до досмотру не допускают а провозя в свои домы а из оных они стараются провозить в ночное время глухими дорогами потаенно если бы сего чинено не было, то всемерно бы пошлинного збору против нынешнего превосходнее было бы а таможнею и заставами старания неусыпныя и прилагаются но в рассуждении пространства здешних границ необъемля заставами оная таможня а паче в зимнее время снеги большие леса глухие а в летнее заозерами болотами и реками всяком месте им крестьянам имеются уклонности и убежища в оном месте и потому стараются провозить свои товары сокровенно».[20]

Однажды, главный смотритель Юшкозерской пограничной таможни Сергей Ушаков, видимо привыкнув к своей безнаказанности, в одном из писем в Паданское комиссарское правление назвал необходимость ответов на жалобы крестьян как « … сие счесть можно за излишнее …». Вместе с тем, Ушаков высказывает ряд недовольств и обид, что крестьяне в жалобах «… назвали его вором … грозились его убить», « … комиссары много чего предписывают в промемориях, но и жалование не учиняют …, …каптернамуские квартирные и

---

[18] Там же. Л. 21.
[19] Там же. Л.26.
[20] Там же. Л. 28.

провиантские деньги не высылают … губернатор велел, чтобы на команду жалованных и солдатских денег отпускали точно, но и этих денег нет …».[21]

Об уровне безнаказанности и самопроизвола, царивших в действиях юшкозерских таможенников в те годы, на фоне достаточно терпимого отношения одних чиновников по отношению к прегрешениям других, свидетельствует заключительная фраза главного смотрителя Юшкозерской таможни капитана Сергея Михайловича Ушакова в ответах в Олонецкую провинциальную канцелярию «против опросных пунктов» на жалобы крестьян. «Жалоба внесена ложно желая меня под какой суд и несчастья привесть что им в поимке уменьшения не делаются если в 1773 году что и непристойное мною было учинено то ими в том году жалобу подавать надобно было а не нынче да и письменных доказательств того уже не имеется».[22] По мнению Ушакова, крестьяне сами и виноваты, что не вовремя подали жалобу на его непристойные действия.

Таким образом, у уездных и провинциальных властей не хватало полномочий помешать капитану Ушакову и оградить крестьян от его незаконных действий. В большинстве случаев жалобы крестьян на главного смотрителя Юшкозерской пограничной таможни капитана Сергея Ушакова возвращались к нему же на рассмотрение с поручением известить жалобщиков об ответе! Сами ответы на жалобы были просто переписанными пояснениями лица, на которого подавалась жалоба – главного смотрителя Юшкозерской пограничной таможни капитана Сергея Ушакова. Но и у Ушакова, как видно из его переписки с канцелярией и комиссаром Паданска, а также с Олонецкой провинциальной канцелярией Новгородской губернии, тоже ощущался недостаток во властных полномочиях. Главный смотритель (цолнер) Юшкозерской таможни Сергей Ушаков постоянно требовал от Паданского комиссарского правления ареста крестьян или взятия их под стражу с дальнейшей высылкой в Юшкозеро, конфискации имущества, запрета на ярмарки или торги в тех или иных населенных пунктах, ограничивать выдачу паспортов, вносить в паспорта те или иные ограничения при торговле или обязательства *«являть»* товар в таможню, обязывать исполнять обязанность по уплате таможенных пошлин круговыми поруками. Подобные запросы Ушаков направлял и старостам погоста, при этом, явно превышая свои полномочия.

Как видно из переписки, содержащей в архивных делах, Паданское комиссарское правление не принимало самостоятельных решений в отношении ареста или высылке крестьян в Юшкозерскую таможню, а все запросы Ушакова переправляла в Олонецкую провинциальную канцелярию. Подобная медлительность уездных властей вызывала раздражение юшкозерских таможенников. Так, в одном из требований к Паданскому комиссару о высылке в таможню крестьян Ребольского погоста Ивана и Максима Тергоевых, унтер-цолнер Юшкозерской пограничной таможни прапорщик Онуфрий Порхунов писал «… те крестьяне не высланы и в ответ ничего знать не дано и потому таможня усматривает что сея задержка чинится с согласия Паданского

[21] Там же. Оп. 4. Д. 1/2. Л. 2-3.
[22] Там же. Оп. 3. Д. 1/1. Л. 29.

комиссарства как учинено и о Луосалми через что следует ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА интересу не без ущерба того ради Паданское комиссарское правление благоволит вышеописанных крестьян Тергоевых приказать для упомянутой надобности немало немедля выслать в таможню. Сего мая 12-го дня 1774».[23]

Нередко Юшкозерская таможня получала промемории (памятные записки распорядительного характера – А.К.М.) из Паданского комиссарского правления с напоминанием, чтобы впредь не давали поручения без ведома комиссарского правления о высылке крестьян: «Того ради Паданское Комиссарское правление приказали показания вышеписанного обстоятельства сообщить в здешнюю Пограничную Таможню промеморией чтоб оная таможня впредь без ведомства здешнего Комиссарского правления от погостных старост потребных в ту таможню сама собою отнюдь не требовала а когда кто из ни кто потребны будут то благоволила сообщать промемориями по которым таковые крестьяне в чем у кого что принадлежит будут посланы туда подлежит допросу и что имеют показывать будут».[24]

Перемещения юшкозерских таможенников и таможенных солдат на заставы и обратно также сопровождались обострением отношений с местным населением, которые не желали бесплатно перевозить их через реки и озера, не давали кров и не предоставляли проводников. Данные обстоятельства были предметом обширной переписки с Паданским комиссарским правлением. Например, главный смотритель Юшкозерской таможни Ушаков 29 декабря 1775 года писал в Паданское коммисарской правление о том, что при осмотре таможенных застав в деревнях: Ровкулы, Конец-остров, Святнаволок, и других, в «… лошадей и проводников таможенному смотрителю и унтер-цолнеру отпором угрожали насилу отбились …».[25]

Чуть больше года известный поэт и государственный деятель Гаврила Романович Державин был правителем Олонецкого наместничества, едва успев объехать вверенную ему территорию в 1785 году. Во время этого путешествия он, в частности, побывал в Юшкозере. Дотошный исследователь, Державин изучил там, говоря современным языком, структуру товарооборота, вопросы взимания таможенных платежей и направления товаропотоков. Как пояснили Державину в Юшкозерской пограничной таможне, в 1784 году общая сумма вывезенных товаров составила 6793 рубля 95 с половиной копеек, «из коих надлежащих по тарифу пошлин взято 324 рубля». «Продав отечественные произведения свои, привозят из Шведской Лапландии в Россию звериные кожи: беличьи, выдровые, горностаевые и куньи, ефимки, деланое серебро, бобровую струю и прочее. В прошлом году ввезено всего на 6895 р. 14 к., с коих пошлин собрано 188 р. 25 коп», - пишет Гаврила Романович. Импортные товары везли потом на «ярманку» в Шунгский погост.[26]

---

[23] Там же. Д. 1/1. Л. 3.
[24] Там же. Д. 1/1. Л. 5.
[25] Там же. Оп.4 д.1/1 Л.1.
[26] Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии Олонецким губернатором Державиным // Эпштейн Е.М. Г.Р.Державин в Карелии. Петрозаводск. 1987. С. 89.

Начало нового XIX в. ознаменовалось рядом геополитических изменений на севере-западе Российской империи. В связи с вхождением Финляндии в состав Российской Империи указом Императора Александра I от 26 февраля 1908 года все таможенные учреждения на бывшей государственной границе со Швецией, в т.ч. и Юшкозерская таможенная застава, были ликвидированы.[27] Кроме того, с бывшей государственной границы со Шведской Финляндией была снята вся таможенная пограничная стража.[28]

Таким образом, новые архивные документы, касающиеся деятельности Юшкозерской таможни, позволили более близко познакомиться с состоянием взаимоотношений и противостояния крестьян-коробейников и таможенников в Карельской глубинке, а также приблизиться к пониманию причин контрабанды на Шведской границе, с которой не удалось справиться таможенной службе Российской Империи в XVIII в.

---

[27] ПСЗ РИ. Собр. 1. Т.30 22838.

[28] Там же. 22860.